

Глава 16 - Учиняя переполох.

«Что ты сказал?»

Юлиан, потрясенный, посмотрел на своего отца.

Багуна посмотрел на своего сына в таком смятении и ответил:

«Почему ты так удивлен? Ты уже взрослый человек. Тебе просто необходимо жениться».

«Но...»

Юлиан занервничал. Ему хотелось жениться на девушке, которую он полюбит.

В пустыне жена не просто для красоты сидела дома. Работа женщины состояла в том, чтобы заботиться о Пирумах и разводить Пин.[1]

Были женщины, которые также немного занимались охотой.

Поэтому было много случайных встреч, которые перерастали в свидание. Большинство людей в пустыне начинали встречаться еще до свадьбы.

Багуна начал говорить.

«Если бы ты привел девушку сразу после церемонии, то этого бы не случилось. Тот факт, что ты не представил нас ни одной девушке, означает, что у тебя ее в данный момент нет».

«Это действительно так, но я хочу жениться на той, которую полюблю. Я не хочу жениться на той, кого даже не знаю...»

Багуна отругал Юлиана за такой ответ:

«Ты Молодой Освещенный Парей. Будет лучше, если ты женишься как можно быстрее. Кроме того, твоя будущая жена - прекрасная Грэйс Налисси, дочь Освещенного Риволда, получившая то же имя, что и твоя биологическая мать. Куда ни глянь, в ней нет ничего недостающего. Почему ты сомневаешься?»

«...»

Пока Юлиан просто сидел и не мог ничего сказать, Багуна продолжал говорить, как будто забивал гвоздь:

«В таком случае просто знай, что ты женишься на ней».

«Отец...»

«Хех!»

Когда Багуна открыл глаза и уставился на Юлиана, тот опустил голову и вышел и Пао.

«Брак...»

Юлиан пока не хотел обращать на это внимание. Ему казалось, что отец слишком торопит события, ведь ему даже двадцати лет не исполнилось.

«Но в тоже время, племя Риволд – крупное племя в Восточной пустыне. Они хорошо подходят нашему племени Парея».

В глубине души Юлиан знал, что этот день когда-нибудь настанет. Это было редкостью, когда ребенок Освещенных женились на ком-то из своего племени.

«Но я по-прежнему думаю, что это слишком рано...»

Поскольку голова Юлиана была забита вопросами, касающиеся брака, он сел на Пирум и покинул деревню в надежде избавиться от этих мыслей.

Ему захотелось увидеть мастера.

Юлиан не видел Чон Мен Хуна с тех пор как они встретили дракона.

Догнав его, когда он возвращался в деревню, Чон Мен Хун приказал ему часто тренироваться и сказал, что уедет на некоторое время. Прошел год с тех пор, как он ушел, но так еще и не вернулся.

Тренироваться в одиночку было не сложно, так как он многого не понимал из того, чему учил его Чон Мен Хун. Однако Юлиан все же чувствовал, что ему чего-то не хватает, что он не может обойтись без мастера, который присматривал за ним последние несколько лет.

Он был уверен в своих способностях и был уверен, что сможет в какой-то степени удовлетворить ожидания своего мастера, но тот так и не вернулся.

«Я должен упорно работать. В противном случае, он побьет меня, как только вернется».

Юлиан очнулся от грез и начал думать о том, что ему теперь делать.

Прежде всего, вопрос о его браке. Как заметил его отец, поскольку у него не было девушки, которая ему бы нравилась, возможно, не такая уж и плохая идея – заключить брак по расчету. Если вы достаточно долго кого-то видите, вы не можете не развить каких-либо чувств к этому человеку.

Что касается боевых искусств, то там была гора домашки, которую оставил ему мастер, так что если он будет продолжать усердно тренироваться, то у него не будет проблем.

«Тогда что дальше?»

Теперь он был взрослым. Так как он все равно беспокоился за будущее, даже если не было ничего, о чем он должен был всерьез задуматься, он хотел, по крайней мере, подумать об этом.

Поразмышляв некоторое время, его осенило.

Гордость племени Шуарей, воинская группа, Меч Пустыни.

Меч Пустыни состоит из пятидесяти человек, во главе с Кровавой Рукой Венерсисом.

Из-за пятидесяти членов Меча Пустыни в линии обороны Парей образовалась дыра, и ситуация, о которой он не хотел вспоминать произошла. (П.П: Речь о смерти матери Юлиана)

«Хорошо. Я создам группу воинов в Парей, которая смогла бы им противостоять. Если я должным образом обучу воинов, которые только что завершили церемонию совершеннолетия, то, возможно, через пять лет мы уже сможем с ними соперничать».

Юлиан понял, что ему нужно делать. Если они будут страдать вместе с ним, то навыки у молодых воинов будут выше, чем у кого-либо еще.

Он сам учился у своего мастера... что не особо казался человеком. И как результат, разве в течение пяти лет он не смог развить свои боевые искусства до такого уровня, чтобы не бояться Песчаного Дракона?

Учиться у него и учиться у мастера – разница, как между небом и землей, но Юлиан был уверен в себе.

«Поскольку мастера здесь нет, можно устроить тайный переполох».

Юлиан даже удалось убедить себя, что мастер специально оставил его, чтобы он воплотил свой план в жизнь, и он решил прислушаться к приказу «мастера».

Его учитель, Чон Мен Хун, избегал учить кого-либо, кроме Юлиана.

Даже когда отец спрашивал, он лишь отрицательно качал головой. Юлиану было любопытно, почему он никого не обучает, но всякий раз, когда он спрашивал своего мастера, ответ был один и тот же.

«Моя сила-это не то, что можно безрассудно использовать. Даже тот факт, что я учу тебя, заставляет меня беспокоиться о том, правильно ли я поступаю. Единственная причина, по которой я учу тебя, – это судьба. Когда я впервые увидел тебя, ты спас мне жизнь. Ты не должен учить моим боевым искусствам никого другого. Это относится и к твоей родословной».

Поскольку выражение лица и тон мастера были очень суровыми, Юлиан ничему не учил своих братьев и сестер или воинов племени.

«Если мастер узнает... я уверен, что меня будут бить три дня и три ночи подряд. Уверен, что он не пойдет так далеко, чтобы убить меня...»

Юлиан очень, очень боялся последующего наказания его мастера, но ради своего племени он решил действовать.

«Только пятьдесят человек... я буду обучать только пятьдесят человек. Если я научу их только основам боевых искусств... мастер не сильно рассердится?»

Как будто он всерьез боялся гнева Чон Мен Хуна, Юлиан говорил так, словно подвергал себя перекрестному допросу.

Юлиан решил поделиться своей задумкой со своим вторым братом, Пэром, который вернулся с церемонии совершеннолетия.

Несколько дней назад, Пэр вернулся с духовными ядрами трех гигантских скорпионов, получив похвалы, что он был прирожденным воином, рожденным с большими способностями.

Это было ничто по сравнению с действиями Юлиана, но, если отбросить Юлиана в сторону, редко можно было увидеть, как юный воин становится взрослым, убивая гигантского скорпиона. Этого определенно было достаточно, чтобы получить похвалу.

Члены племени Парейя не скрывали своих ожиданий относительно будущего, заявив, что семья Освященного уже получила благословения, чтобы два брата подняли Парейю на новый уровень.

Юлиан развернул свою Пируму и направился обратно в деревню. Когда он вошел в пао Пэра, тот перестал читать книгу законов и встал, чтобы поприветствовать его.

«Ты пришел? Что-то хотел спросить?»

Зная, что Пэр не любит называть его старшим братом, Юлиан задумался и улыбнулся, отвечая на приветствие.

«Ты читаешь законы?»

«Да, но что ты хотел?»

Пока Пэр продолжал спрашивать, Юлиан подошел к нему с дружелюбным выражением лица и углубился в книгу законов.

«Мы родные братья, но ты слишком сухо говоришь. Если хочешь, когда мы будем вдвоем, можешь звать меня по имени».

Пэр посмотрел на Юлиана некоторое время, прежде чем ответить:

«Тебе не нужно делать то, что тебе не нравится, просто чтобы успокоить меня. Я бы предпочел, чтобы ты командовал мной как старший сын семьи. Убедись, что говоришь уважительно и зови меня брат. Я злюсь каждый раз, когда ты выкидываешь один из этих спонтанных трюков».

Юлиан плотно сжал губы и, прежде чем спросить, посмотрел на Пэра.

«Ладно, давай поговорим. Почему ты меня так ненавидишь?»

«Ты действительно спрашиваешь меня, потому что не знаешь?»

«Я спрашиваю, потому что не знаю. Моя покойная мать никогда не смотрела свысока на других членов семьи, и я отдаю все свое уважение и любовь нынешней матери Парей, матери Сене. Как самый старший сын семьи Провок, я знаю, что не мог уделять много внимания своим младшим братьям и сестрам. Однако я никогда не выказывал равнодушия ни к кому из вас. Что я такого сделал, что ты меня ненавидишь?»

«Хм, я должен отвечать?»

Когда Пэр фыркнул в ответ, Юлиан почувствовал, как в нем закипает гнев.

«Давай сегодня, наконец, действительно разберемся во всем. Ты должен ответить. Даже если ты не хочешь, ты должен ответить».

Пэр сжал кулак, глядя на Юлиана, и поднял палец.

«Один день. Это всего лишь один день. Из-за этого в один прекрасный день ты стал первенцем в семье Провок, и с тех пор, как я был маленьким, мне приходилось слушать каждое твое слово, даже если ты был не лучше меня. На этом все?»

Пэр говорил, сплевывая, как будто наконец-то выпустил наружу все, что кипело внутри.

«После того как умерла матушка Майрез, которую все уважали и любили, все члены племени Парейя проявили к тебе сочувствие и любовь вместо нее».

«...»

«Более того, титул Молодого Освещенного, естественно, достался тебе, и они твердо верят, что ты станешь Освещенным следующего поколения. С каких это пор тяжелое и трудное положение Освещенного перешло к первенцу? Позиция Освещенного всегда переходила к ребенку, у которого был талант быть Освещенным, и, если никто из детей не был талантлив, то титул переходил другой семье. Почему это не относится к тебе?»

Когда тирада Пэра закончилась, Юлиан, не сводя с него глаз, ответил:

«Значит, ты считаешь несправедливым, что, хотя у меня нет способностей, я без всякой конкуренции стану Освещенным?»

«Я не говорил, что ты не обладаешь способностями. На этот раз ты доказал, что ты взрослый. Однако твое доказательство было настолько ненормальным, что многие сомневаются в твоём доказательстве».

Юлиан кричал наперерез Пэру:

«Ты сомневаешься в собственном брате?!»

«Я не говорю, что сомневаюсь в тебе. И, отложив все это в сторону, разве я не должен иметь возможность получить положение Освещенного?»

Юлиан и Пэр пристально посмотрели друг на друга. Помимо того, что они братья одной крови, это было делом между двумя мужчинами.

«Хорошо, раз таково твое желание, я больше не буду вмешиваться в твои действия».

«...!»

«Я тебе покажу. С этого момента, обращай внимание на мои способности и мою силу. И в тот день, когда будет выбран новый Освещенный, если ты все еще будешь не удовлетворен мной, я приму твой вызов».

«Раз уж ты так говоришь, я постараюсь быть внимательным. Я также покажу тебе, что у меня есть способности, чтобы показывать такие амбиции».

«Отлично, извини, что побеспокоил тебя».

Юлиан быстро развернулся и вышел из пао Пэра.

«Засранец, раз уж он так говорит, я не могу даже поговорить об этом. Хотя он всегда был нервозен со мной, я думал, что он поймет мою мечту и поможет воплотить ее в реальность...»

Юлиан был разочарован, но в большей степени он был расстроен словами и поступками его брата. Брат его совсем не понимал.

«Хорошо. Даже если мастер забьет меня до смерти, я это сделаю. Я создам лучшую группу воинов пустыни».

Юлиан твердо решил и направился к своему пао, чтобы начать планирование.

[1] Овцеподобное животное, дающее молоко и шерсть

<http://tl.rulate.ru/book/6771/236215>